

Преимущественные области выбора будущей предполагаемой профессии до и после профориентационной работы практически не изменились. Самой популярной среди 10-классников оказалась сфера «Человек – человек». На ней остановили свой выбор 28% школьников до профориентационной работы и 30% – после профориентационной работы. Далее выбор пал на сферу «Человек-техника» – 22% и 20% соответственно. «Человек-искусство» выбрали 18% обучающихся «Человек-знаковая система» – 16% «Человек-природа» – 16%.

Заключение. Таким образом, можно сделать общее заключение: профориентационная работа, направленная на изменение мотивов выбора будущей профессии обучающихся оказалась эффективной. Свободный выбор после профориентационной работы оказался самым высоким.

А.В. ЕФРЕМОВА

Российская Федерация, Лесосибирск, ЛПИ – филиал СФУ

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МАКИАВЕЛЛИЗМЕ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Введение. Статья посвящена теоретическому обзору сложного и неоднозначного феномена макиавеллизма в зарубежной психологии. **Цель** исследования – изучить различные взгляды на феномен макиавеллизма с позиции зарубежных психологов. Для достижения поставленной цели, мы провели анализ зарубежной литературы, касающейся феномена макиавеллизма и манипуляции.

В истории европейской культуры категория «манипуляция» неразрывно связана с понятием «макиавеллизм». В наше время термин «макиавеллизм» нередко можно встретить в различных гуманитарных науках. Макиавеллизм как научное явление широко распространен в зарубежных психологических исследованиях, но мало используется в отечественной психологии [4].

Западные психологи R. Geis и F. Christie провели анализ трактата Н. Макиавелли «Государь» и на его основе создали основной инструмент изучения макиавеллизма личности – опросник «Мак-шкала». В своей работе они определяют макиавеллизм как психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик [1]. По мнению других авторов, макиавеллизм – это стратегия социального поведения, включающая манипуляцию другими в личных целях, зачастую противоречащую их собственным интересам. Макиавеллизм следует рассматривать как количественную характеристику. Манипулятивное поведение свойственно каждому, только проявляется оно у всех в разной степени, некоторые люди более склонны и способны к нем, чем другие [3]. Американские ученые M. Ames и A. Kidd рассматривали макиавеллизм как склонность человека в процессе межличностного общения манипулировать другими тонкими, едва уловимыми или не физически агрессивными способами, такими, как лесть, обман, подкуп или запугивание [2].

В большинстве определений феномена «макиавеллизм» подчеркивается осознаваемый и целенаправленный характер воздействия макиавеллиста на жертву. Макиавеллист способен эффективно воздействовать на людей, скрывая свои подлинные намерения; вместе с тем с помощью ложных отвлекающих маневров он добивается того, чтобы партнер, сам того не осознавая, изменил свои первоначальные цели.

R. Geis и F. Christie в своем исследовании показали, что макиавеллистов часто описывают как амбициозных, умных, смелых, настойчивых, более коммуникабельных и убедительных независимо от того, говорят они собеседнику правду или лгут [1]. Люди с высоким уровнем макиавеллизма прагматичны, эмоционально дистанцированы и способны самостоятельно принимать решения. Макиавеллизм рассматривался как фактор лидерского поведения. Неманипулятивное поведение оценивается как слабость, трусость, социальная некомпетентность, неумение добиться своего [5].

Заключение. В течение длительного времени в позициях исследователей преобладала известная идеализация макиавеллизма как наиболее эффективной стратегии быстрого социального роста, чему способствовали спекуляции о биологических предпосылках жестокости и борьбы за выживание.

Исследованием макиавеллизма занималось множество зарубежных ученых. Среди них R. Christie и F. Geis – создатели МАК-шкалы, M. Ames и A. Kidd, D. Wilson и многие другие, оставившие заметный след в истории развития и изучения этого интереснейшего феномена. Мы заключаем, что в одних исследованиях феномен «макиавеллизм» рассматривается как позитивное явление, которое оказывает положительное влияние на развитие личности в различных сферах жизни, а в других – как негативное, приводящее к личностным и социальным дисфункциям.

Список цитированных источников:

1. Christie, R. Studies in Machiavellianism / R Christie, F.L Geis. – New York: Academic Press, 1970. – 420 p.
2. Ames, M. Machiavellianism and women's grade point averages / Psychological Reports, 1979. – С. 223–228.
3. Wilson, D.S. Machiavellianism: A synthesis of the evolutionary and psychological literatures / D.S. Wilson, D. Near, R.R Miller. – New York: Academic Press, 1996. – 299 p.
4. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы / В.В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
5. Carlin, F. The art of influence / F. Carlin // Psychology Today. – 2011. – № 44(5). – P. 64–69.

А.В. ЗАЙКИН

Республика Беларусь, Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАЛЕКТИКА СКАЗОЧНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВ В ПОВЕСТИ «БЕЛЫЙ ПАРОХОД» Ч. АЙТМАТОВА

Введение. В мировой литературе весьма плодотворно развивается межжанровое художественное направление, презентующее специфический хронотоп на границе реалистического и фольклорно-мифологического миров. Известно, что у каждой из этих двух подсистем свои задачи. Так, например, благодаря авторской мифологической системе в таком произведении успешно акцентируется внимание на национальном своеобразии отдельного народа. Кроме этого, мифологизм выступает средством расширения семантики описанных событий, он подобно метафоре, актуализирующей проблемы сегодняшнего дня через призму накапливаемой веками мудрости. Ярким примером такого прозаического образца выступает повесть «Белый пароход» Чингиза Айтматова.

Цель статьи: раскрыть специфику корреляции сказочно-мифологических и реалистических составляющих синтетического художественного мира указанного произведения киргизского классика. Данное исследование проводилось с использованием приёмов конкретно-исторического, структурно-типологического, дескриптивного методов.

Ещё с конца XX ст. творчество Ч. Айтматова изучали многие известные литературоведы (В. Бирюкова, Г. Гачев, И. Гучке, Е. Мироненко, М. Мискина и др.), однако с учётом идейной многоаспектности и художественной многоуровневости прозы научный анализ его произведений не может быть признан исчерпывающим.

Художественный мир неназванного в повести маленького героя складывается из материально-бытового представления о действительности и сказочно-мифологического (или идеально-одухотворённого) восприятия окружающей среды. По ходу повествования эти миры сосуществуют и гармонично чередуют друг друга. Их симбиоз, когерентное и синхронное, единовременное существование соответствуют художественному пространству фольклорной сказки, где миф уживается в известной нам действительности.

Согласно исследованию М. Мискиной, Айтматов в своей повести воссоздал «модель мира, во многом соответствующую пространственно-временному миропониманию тюрков» [1, с. 101]. Это подтверждается взаимодействием художественных пространств в произведении, выражающееся в контакте и противопоставлении реального и фольклорно-мифологического начал. Центральной частью тюркской мифологической картины мира, как и в произведении Айтматова, является озеро. С озером переплетены многие киргизские легенды о несчастной любви и смерти.